

И ТЫ И Я В ОТВЕТЕ

Кажется, совсем недавно в помещении Дворца культуры железнодорожников обосновался молодой драматический коллектив — был создан театр для юных зрителей, театр, призванный помогать школе в воспитании учащихся в духе коллективизма и высокой коммунистической морали, оказывать активное влияние на формирование сознания и характера молодого современника.

И вот уже стоит коллектив ТЮЗа на пороге трехлетнего юбилея. Возраст совсем небольшой, но за это время театр успел создать разнообразный и довольно интересный репертуар, сумел завоевать симпатии юных (и не только юных) зрителей города и области. Заслуги молодого творческого коллектива были высоко оценены общественностью, а также республиканским жюри по присуждению премий имени Николая Островского. Этой почетной награды театр удостоен за постановку героической драмы о пламенном и негасимом Павле Корчагине. В работе над этим спектаклем в полную меру проявились и творческие возможности коллектива, и глубина мысли, богатая и щедрал режиссерская фантазия его руководителя — заслуженного деятеля искусств УССР Григория Кононенко.

И сегодня, в канун трехлетней годовщины существования Днепропетровского ТЮЗа, отрядом отметить, что коллектив не сдает своих позиций, не успокаивается на достигнутом, находится в постоянном творческом поиске.

В новом театральном сезоне репертуарная афиша тюзовцев пополнилась еще одним названием — драматической хроникой «История одного преступления».

Повесть Г. Медынского «Честь», на основе которой сделана (Г. Медынский и В. Токнаревым) сценическая композиция, уже много лет пользуется большой популярностью у юных читателей. Однако надо сразу же оговориться, что в данном случае из эпического повествования довольно высокие литературные достоинства не получились качественного произведения драматургии. Многие события и конфликты, характеры и взаимоотношения оказались упрощенными, некоторые сцены носят явно иллюстративный характер. Но что же, несмотря на это, привлекло театр в пьесе, что заставило его заинтересоваться «Жизнью и преступлением Антона Шелестова» (так называется у авторов инсценировка)? Очевидно, прежде всего, ясность гражданской позиции авторов, четкая и недвусмысленная оценка жизненных явлений, желание не быть в стороне от актуальных вопросов воспитания молодого поколения, стремление активно вмешаться в жизненные процессы современности. Мысль об ответственности семьи и школы, всех нас за каждого юного члена общества красной нитью проходит через пьесу. И она стала путеводной для режиссера-постановщика спектакля.

Режиссер спектакля А. Король строит действие динамично, остро; пользуясь целым рядом образных средств, создает зрелище яркое и эмоциональное. Так, например, выходы действующих лиц из партера, свет в зале, вспыхивающий в моменты, когда герои обращаются непосредственно к зрите-

лю, тревожные музыкальные акценты — все это создает обобщенный психологический контакт — зрительный зал оказывается как бы вовлеченным в сценическое действие.

Из творческих находок таного плана вызывает сомнение лишь заставка перед началом актов: дотошно перерисованная судебная повестка. Если это приглашение принять участие в разборе «дела», то она не нужна — все ясно из текстов, произносимых героями. А если она претендует на выражение эмоционально-образного «зарисовки» спектакля, то вряд ли это интересно. Кроме того, неоригинально.

С этой иллюстративной заставкой «спорит» и даже частично перечеркивает ее другая деталь: тревожно мигающий световтор. Это из тех художественных находок, которые, как говорится, «дорого стоят». В самых напряженных моментах действия, в минуты душевных смятений и внутренних психологических словов тревожно мигает этот «дорожный знак». Красный, желтый, зеленый... красный... желтый... зеленый... Или в какой-то момент, в четком и напряженном ритме: красный, красный... красный... Вообще, свет в этом спектакле существует как необходимый компонент, более того — он «живет», как действующее лицо, и в этом большая заслуга и режиссера, и художника по свету Л. Ильинского. Хотелось только предостеречь от иногда чрезмерного пользования световыми акцентами — от частого повторения несколько снижается их эмоциональное воздействие.

В целом художественное оформление спектакля при удачно найденном ланоничном приеме недостаточно продумано в деталях. К примеру, если мы приглашены в зал судебного заседания (о чем говорит и постоянно присутствующая «скамья подсудимых»), то откуда здесь облепленная и в чем-то вычурная мебель на передних «планшетах»? Создается впечатление, что она взята из проката где-то в стационарном буфете. А ведь она могла быть «в тоне» и с паркетом в глубине сцены и с зеленым (судя) цветом помостов, на которых группировается действие. Зато хорошо подобраны и каждый по-своему «играют» в спектакле костюмы героев.

Хотелось отметить наличие в спектакле хорошей ансамблевости, единого почерка — манеры актерской игры. В этом несомненная заслуга режиссуры, тем более, если учесть, что театр еще так молод.

Герой пьесы — десятиклассник Антон Шелестов. Суть этого образа хорошо выражена в словах классной руководительницы: «У него не трудный характер, а сложный». Артист А. Могила правдив, убедителен, молод настоящей молодостью, и это привлекает. Его Антон не однозначен, в нем чувствуется и подлинная личность души при внешней грубости, и неудержимая стремительность за внешней сдержанностью. И все же хотелось бы видеть чуть-чуть больше внутренних раздумий, ведь Антон решает главный вопрос жизни: как быть, «с ного делать жизнь»: мать, дядя, отец... Вадики и Витка... Марина и Галка «Губаха»... С кем ему быть? Если говорить о сверхзадаче спектакля, то это размышления всех ребят его возраста, это проблема не только психологи-

ческая, но, прежде всего, социальная. Думается, что эта хорошая работа значительно бы обогатилась, если бы актер постарался совершенствовать ее в этом плане.

Пластика, по-юному женственно и по-доброму умна Л. Яшина в роли Марины. Четкий рисунок образа создает В. Коломаренко. Ее Клава настырна и дотошна в своей «борьбе за нравственность». Образ этот заставляет насторожиться своей типичностью: из таких часто вырастают ханжи. Необыкновенно правдива и трогательна Степа в исполнении А. Падуки.

Есть в спектакле группа образов, имеющих особое значение, ибо это выразители того злого и темного мира углощины, который порою затгивает таких честных, но «сложных», ершистых парней, как Антон Шелестов. Это сила, которая борется и с папани-мамами, и со школой, и с милицией... И, надо быть откровенным, иногда добивается успеха.

Витка по имени «Крыса» («Щур»), Галка «Губаха», Генка, Капа, дружок Антона Вадики... Все они разные по своим индивидуальным характерам, но их объединяет одно — живут они тревожной и горькой жизнью отщепенцев, вне школы и общества. Правда, прсмотревшись внимательней, мы видим, что только один из них, рецидивист и «вор в законе» Витка Крыса — законченный мерзавец. Другие же в большей или меньшей степени жертвы. И это тем более страшно, что в лапы таких «крыс» иногда попадают и молодые люди, подобные Антону.

Наиболее человечна из этой «компании» Галка, Антриса А. Филиппова играет ее с той хорошей мерой, которая так необходима при исполнении ролей «отрицательных». Ее Галка «Губаха» неглупа и привлекательна внешне, умеет этим пользоваться, но за всем этим постоянно чувствуется ее «второй план». За этой внешне шикарной декорацией ощущается ее душевная неудовлетворенность. Так и кажется, что наедине с собой она прокиньт свое безволие, из-за которого уязла в этой паутине. Страшная достоверностью подручный «Крысы» Генка Лизлов в исполнении И. Кривошапова.

К сожалению, главный «босс» этого темного мира — сам Витка (артист Д. Пахманов) недостаточно выразителен. Понятно стремление режиссера и актера не «афишировать» его. Он и одет просто, почти не заметен, но «незаметным» он остается и внутренне, не ощущается ни его силы, ни той почти звериной хватки, которой он, судя по всему, обладает.

Не все в спектакле гладко, есть отдельные актерские недоработки и «недотяжки». Это и некоторая снованность антрисы Н. Шатило, играющей роль старшего лейтенанта Маркеловой, и недостаточная выразительность образа классной руководительницы в исполнении антрисы Е. Кайдановой, и небольшой «перемени» в изображении Брониславы Станиславовны (антриса Л. Аппазова). Но в целом спектакль тюзовцев оставляет приятное впечатление.

Театр молод, театр растет, он в постоянном поиске. Ведь на афише его гордо пламенеют слова: «имени Ленинского комсомола». А это ко многому обязывает.

Н. СЕМЕНОВ.